

Розділ І

ТЕОРЕТИЧНІ ПИТАННЯ МОВОЗНАВСТВА

УДК 81.271

Алла Величко
(Москва)

РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКАЯ РЕЧЬ СЕГОДНЯ. СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ

У статті розглянуто зміни, що відбулися в сучасній російській мові. Аналізуються нові явища в лексиці, граматиці, стилістиці.

Ключові слова: *нові явища мови, граматика, лексика, культура мови, мовна норма.*

The article is devoted to the changes that have occurred in modern russian language. Analyzes new developments in vocabulary, grammar, stylistic.

Keywords: *new phenomens of language, grammar, vocabulary, speech, linguistic norm.*

Развитие лингвистической науки на современном этапе отмечено углублением и расширением тематики, проблематики, появлением новых направлений исследования, а также новизной подходов. Но в богатстве и разнообразии тем и проблем остаются и такие, которые не теряют своей актуальности в любое время. К таким темам относится вопрос о состоянии языка в современный период.

Для исследователей язык всегда был интересен как живая, живущая, постоянно меняющаяся система. Язык живет в речи его носителей, в употреблении. Язык как продукт человеческого сознания – это отражение материальной и духовной жизни данного социума. Он живет и меняется вместе с обществом. Лингвисты всегда наблюдают за языком, который звучит вокруг них, соотносят его с тем, который закреплен нормой.

Последние десятилетия, стремительно изменяющие нашу жизнь, да и самих людей, столь же решительно меняют русский язык. Изменения, происходящие в языке, новые черты русского языка последнего времени привлекает, естественно, внимание исследователей. Появилось и появляется множество работ, этой тематики. При всем содержательном и жанровом разнообразии таких работ их объединяет то, что они, в основном, ставят целью фиксацию, классификацию и описание новых языковых фактов, констатацию тенденций в изменении русского языка. Как представляется, очень важно, также, чтобы лингвисты, русисты определяли свое отношение к новым тенденциям, не просто фиксировали, но и оценивали языковые и речевые новшества и тем самым способствовали формированию у носителей русского языка правильное отношение к языку, которым они пользуются. Что происходит с русским языком последних двух или трех десятилетий? Какие новые языковые характеризуют современную жизнь русского языка? Как их следует квалифицировать и как к ним относиться? Таковы вопросы, которые определяют содержание данной статьи.

Современная лингвистика изучает языковые явления с позиций антропоцентризма языка. Человек в центре языка. Язык связан с внешней жизнью человека, жизнью вокруг него. Экономические, политические, общественные изменения в жизни общества вносят изменения и в язык, которым пользуются члены социума. С приходом новой жизни происходят изменения и в самом человеке: меняются его взгляды, пристрастия, его система ценностей, характер отношений с членами общества и отношение к себе. Определенным образом трансформируется и речь человека: он начинает использовать другие языковые

средства для выражения своего мировосприятия, следовательно, начинает меняться его языковая личность.

Объектом нашего наблюдения над особенностями языка последнего времени были тексты тех функциональных разновидностей языка, а также речь тех лиц, где должен реализовываться литературный язык. Это материалы периодики, радио- и телепередач, интервью и выступления политических деятелей, речь журналистов, обозревателей, актеров, речь образованных городских жителей социокультурной сферы общения, студенческой молодежи, а также частично язык произведений современной художественной литературы. Новые явления рассматривались с проекцией на литературный язык.

Основные призывы современной жизни России – демократизация общества и свобода слова – сказались, безусловно, положительно на особенностях речи русских. Они стали говорить проще, естественнее, их речь стала более индивидуализированной.

Вместе с тем слова "демократия" и "свобода", понимаемые нередко слишком вольно, слишком широко, повлекли за собой целый ряд негативных последствий. К сожалению, особенностью языковой ситуации в России последних десятилетий является падение речевой культуры, что отмечают все специалисты-филологи, да и сами носители языка. Наблюдается пренебрежительное отношение к слову, к чистоте и правильности речи. Сегодня не слишком строго следят за тем, как произнести слово, где поставить ударение. Прослеживается "размыwanie" литературных норм. Например: *Я достаточно плохо вас слышу, Я хочу озвучить одну мысль, контактный телефон, булка хлеба/черного/белого, обречен на успех, на удачу*. Типично небрежное обращение с ударениями, которое встречается и у дикторов, журналистов: *дОговор, катАлог, обеспЕчение, укрАинский, укрАинец, звонит* и др. Укрепилось употребление глагола *кушать* вместо *есть* по отношению к себе или к собеседнику (*Кушать хочется, Пойдем кушать*). Этот глагол активизировался в первую очередь в молодежной речи. Кстати, речь современной молодежи сейчас активно пополняется новыми словами, оборотами (*классный, крутой, не парься* и т.д.). Студенты предпочитают использовать их "обрезки" слов (*универ, преподы*. и под.). Молодежь открыто, свободно использует нецензурную лексику. Нарочитое употребление жаргонной, вульгарной, сниженной лексики стало непременным условием и критерием "современности" у молодежи. Вообще меняется манера общения современных молодых людей (громкая речь, смех, вульгарные крики).

Показательно, что такие слова стали не только приметой молодежной, студенческой речи, но и нередко для людей другого возраста и общественного статуса. Речь образованных людей – актеров, журналистов, политических деятелей становится стилистически небрежной, нередко отличается неправильным словоупотреблением, содержит неправильно построенные предложения. Некоторые примеры: *Вчера у нас на депутатской тусовке...; ... а недавно известный актер засветился и как режиссер; Нескучный сад, к сожалению, достаточно заброшен; Когда обстановка в стране в целом устаканилась...; Помимо экскурсий по Кремлю школьники могут напрямую соприкоснуться с историей* и т.д.

"Сейчас литературный язык оказался под ударом просторечной стихии, стал "расползаться" в сущности и в географическом пространстве", – отмечает В.Г. Костомаров [3, с. 23]. Процесс падения речевой и языковой культуры, к сожалению, не обошел и современную художественную литературу, искусство, СМИ. Небрежное обращение с ударением, со словом вообще встречается у дикторов и у теле- и радио-ведущих. Многие режиссеры считают необходимым включить (очевидно, как наиболее яркое в их представлении и доступное для них) средство выражения их авторского замысла нецензурные и матерные словечки в спектакли, кинофильмы. Нас буквально захлестнула массовая культура. Не случайно, общество, язык быстро реагировали на ее внедрение тем, в частности, что по отношению к явлениям массовой культуры используются более сдержанные и менее определенные по семантике слова соответствующего тематического ряда. *автор, создатель, сочинитель*, а не *писатель* или *композитор, исполнитель* или даже *звезда*, но не *певец* (ср.: *сочинитель песен, автор стихов*).

В последнее время значительно активизировался процесс взаимодействия и взаимопроникновения стилей, в результате чего в литературном языке закрепляются, (причем без стилистической и экспрессивно-оценочной окраски) слова из официально-делового языка просторечия, жаргонизмы, например: *тусовка, крутой, разборка, тупта, оттянуться, совок, отслеживать, подвижки, наработки, беспредел, котировка* и под. С другой стороны, официально-деловой стиль в силу его общественной значимости является "престижной" разновидностью книжной речи, поэтому зачастую стремление избежать разговорности, стремление выразиться "книжно" ведет к использованию (нередко неоправданному) слов и конструкций официально-делового стиля.

Известно, что изменения в языке в первую очередь затрагивают его лексический состав. Следует обратить внимание на то, что изменения коснулись внутренней жизни слов, Наметилась тенденция к изменению объема семантики слова. С одной стороны, некоторые слова расширили свое значение или употребление. Например, теперь высшие учебные учреждения все называются университетами, хотя это противоречит значению этого слов зафиксированному в толковых словарях ('учебное и одновременно научно-исследовательское учреждение с различными естественно-математическими и гуманитарными отделениями, факультетами' [4, с. 832]). Сейчас мы имеем *Гуманитарный, Лингвистический, Технический, Педагогический, Открытый, Свободный* и др. *университеты*. Если же слово "университет" не подходит, то современный россиянин смело использует титул "академия": *Медицинская академия* (бывший институт). *Академия танца* (бывшее балетное училище), *Академия музыки, Академия леса* (Лесотехнический институт), Телеакадемия. Многие школы стали *гимназиями*, а средние учебные заведения – *лицеями*.

Такие переименования, может быть, характеризуют новое отношение русского человека к своей жизни – стремление поднять (хотя бы внешне) статус своего учреждения, а тем самым и свой престиж. Не случайно слова, которые кажутся менее престижными именованиями сходных учреждений, понятий, теперь теряют свою популярность (*училище, институт, техникум*).

Очевидно, по той же причине охотно употребляются и кажущиеся более престижными для русского слуха названия учреждений и заведений: *фирма, офис супермаркет, гипермаркет*; обозначения профессий (очевидно, не всегда оправданное): *стилист, ландшафтный архитектор, менеджер* (= старший продавец), *президент банка, компании* (вместо *руководитель, директор, маркетолог*).

Очевидно, легкое тщеславие – неплохая черта, проявление самоуважения, правда, смена "вывески", к сожалению, не всегда показатель качества, содержания, сути.

Русский язык двух последних десятилетий характеризует огромное количество иностранных слов, появившихся и постоянно появляющихся в русском языке. Это слова, связанные с разными сферами жизни – бытовой, общественно-политической, экономической, культурной, спортивной: *чипсы, хот-дог, кетчуп, джек-пот, дилер, ноу-хау, брифинг, рейтинг, электорат, легитимность, мониторинг, саммит, импичмент, шоу, хит, шлягер, шансон. кастинг. блокбастер, бодибилдинг* и т.д. Это явление обычно объясняют так: языковая ситуация в современной России формировалась в те годы, когда в страну хлынули иностранные товары, продукция культуры, стали входить новые понятия. Все эти новые реалии нуждались в назывании, в словесном обозначении, и мы вместе с новыми реалиями, естественно, приняли и их иноязычные наименования.. Объяснение, в общем, правильное, но чисто внешнее и, на наш взгляд, одностороннее.

Другой линией заимствований стало увлечение россиян использованием для обозначения известных, традиционных предметов, явлений, понятий новых иностранных названий вместо привычных, давно живущих в русском языке слов (пусть и пришедших когда-то из других языков). Такие новые слова нередко затрудняют понимание сообщения, влияют на эффективность общения: *вратарь – голкипер; терпимость – толерантность; проверка, контроль – тестирование, тест; согласие, взаимопонимание – консенсус; выходные – викэнд; томатный соус – кетчуп; охранник – секьюрити; самоубийство –*

суицид, дипломат (вид портфеля) – кейс; образ – имидж; популярность – рейтинг; консультативный – консалтинговый и т. д.

Увлечение иностранными словами приняло характер бума или эпидемии. Создается впечатление, что люди тщательно изучают иностранные словари, чтобы вставить в свою речь что-нибудь нерусское. Ср.: *Но он не получил от этого никаких предпочтений; В хорошем фильме или романе должен быть мессидж*. По некоторым подсчетам, в день россиянин может встретить до пятидесяти новых, часто незнакомых, ему слов.

Как относиться к этому явлению? Почему русские, имея столь богатый и развитый язык, язык с мощными словообразовательными возможностями, выбирают самый простой путь – путь прямого заимствования? Как при этом характеризуется языковая личность россиян? Слишком легкое, неразборчивое включение в наш обиход заимствований не может не настораживать. Здесь нередко можно заметить недостаток вкуса, показное, неуместное стремление продемонстрировать свое знание иностранного слова, неуважение к родному языку. Реклама приглашает на отдых такой фразой: *"Вас ждут сноубордпарк, моунтенбайк, айсклайпинг"*. Нелепыми представляются и фразы: *"Ручка (пишущая) имеет оригинальный дизайн"*, *"Наш салон предлагает дизайн ногтей"*. Не приведет ли такая погоня за "точным" и "экономным" обозначениями к потере чего-то большего – чистоты и самобытности языка, да и не деформируется ли вслед за этим и русское национальное самосознание, восприятие жизни? Ведь язык – отражение духовной сущности нации. Не разучиться бы думать, жить своим умом. М.В.Ломоносов оставил такое завещание своим современникам и потомкам: *"Сами свой разум употребляйте!"* Может быть, и для нас актуальны слова А.С. Пушкина, обращенные им к брату: *"Сперва хочу с тобой побороться; как тебе не стыдно, мой милый, писать полурусское, полуфранцузское письмо, ты не московская кузина"* [5, с. 30].

Существует выражение "весомое слово", метафорический смысл которого родился как признание материальной красоты слова. Для тех, кто любит и понимает родной язык, слово имеет не только особое звучание, но и цвет, вкус и запах. Чрезмерное количество иностранных слов, чужих по облику, по звучанию, лишает любой язык его самобытности. Сейчас русский язык так развит, что располагает всеми средствами для создания собственных именовании. Но мы, к сожалению, идем по пути, начатому еще в XVIII веке, по пути легкого принятия иностранных слов. Это стало, можно сказать, чертой национальной языковой личности русских. Но не стоит забывать, что раньше русский язык не был еще достаточно развит, не выработал своих средств для использования в интеллектуальной, социальной, культурной сферах жизни. Однако сейчас уже не XVIII век! Козьма Прутков, если вдуматься, очень точно сказал: *"Иностранное слово аудиенция вполне можно заменить русским словом уедиенция"*. Однако и сейчас сохраняют актуальность слов, которые почти двести лет назад с грустью написал А.С.Пушкин: *"...леность наша охотнее выражается на языке чужом..."* [6, с. 14].

Грамматика языка, к счастью, подвергается изменениям значительно медленнее. Это основа языка и ее "сдвинуть" гораздо труднее. Но и на грамматическом уровне языка отмечаются изменения разного характера. К нежелательным явлениям относятся следующие. Фиксируются неправильные грамматические формы слов. Наметилась тенденция не склонять или неправильно склонять сложные числительные (**Мне не хватило триста рублей; *Я не хотела расставаться с пятистами рублями, *в двухтысяча третьем году*).

К грамматическим ошибкам относятся нарушения семантической сочетаемости слов. Так, широко распространены неправильные по смыслу сочетания со слово **достаточно**: *Они живут достаточно бедно, Он достаточно плохо знает язык; мне достаточно трудно ответить на ваш вопрос*. Отметим, что приведенные примеры взяты из публичных официальных выступлений, интервью известных людей. В этих примерах уместнее было бы употребить для выражения значения степени слово **довольно**. Другой случай подобного неправильного употребления – это распространившееся некорректное употребление конструкции **обречен на что**: *Вы просто обречены на успех, Фильм обречен на зрительский успех*. Ср также название российского сериала *"Обреченная стать звездой"*.

Фразы с нарушением внутренних связей между словами (*Это две большие разницы; Эти факты, к сожалению, имеют место быть*), неправильность которых раньше все понимали и которые если употребляли, то только в ситуациях языковой игры с оговоркой типа *"как иногда говорят"*, *"как говорят в Одессе"*, теперь нередко используются в нейтральной или деловой речи, и их ошибочность многими не осознается.

В речи носителей языка в последнее время все чаще наблюдается неправильное употребление деепричастных оборотов, причем в публичной речи людей, где таких ошибок, казалось бы, не должно быть. Например: *Прослужив 24 года в этих помещениях, это уже родной дом; Участвуя в конкурсе, ему достался 13 номер, и он считал, что ему повезло; Соприкоснувшись с этим творчеством, оно не может не волновать; Я сознательно не называю имя нашего героя, потому что сказав вам его имя, вы сразу вспомните его фамилию; Обратившись в наш медицинский центр, вам окажут необходимую высококвалифицированную помощь*

В русском языке последнего времени получили продуктивность сочетания с определительным значением, образованные по модели **сущ.+ сущ.:** *мастер-класс, гала-концерт, хит-парад, ток-шоу, дог-шоу, Лад-галерея, джек-пот, пен-клуб, мебель-экслюзив, арт-форум*. Подобные образования не характерны для русской грамматической системы, для общерусского языкового типа. Они отличаются как от внешне сходных сочетаний, так называемых приложений (*Москва-река, город-спутник, диван-кровать, кресло-качалка*), так и от сложных слов типа *спортклуб*. Данная модель получила распространение, очевидно, под влиянием языков аналитического типа. Такие новообразования вряд ли оправданы: одну их часть (а то и обе) обычно составляют иностранные слова, искусственно навязываемые языку, грамматическая характеристика которых, к тому же, неясна (мы условно отнесли их к существительным).

Еще более странными выглядят сходные образования, в которых используются иностранные слова с сохранением нерусской графики: *vip-персона, vip-зал ожидания, vip-кинотеатр*.

В речи стали появляться усеченные слова: *профи, анимэ, универ*. Появилась группа слов, образованных от прилагательных без суффикса, путем усечения: *беспредел, инфантил, неформал, примитив, интим, серьез, наив, криминал, посыл, корпоратив*. Носителями языка, владеющими литературным языком, все названные новообразования воспринимаются как нерусские, тогда как "ощущение "русскости" есть один из решающих моментов этнического, национального самосознания русского человека, русской языковой личности" [2, с. 140].

В статье мы, конечно, коснулись не всех новых черт русского языка наших дней. Тем не менее, приведенные наблюдения позволяют сделать некоторые обобщения и выводы. Многообразие и разнообразие перемен в нашей стране обусловили пеструю картину языковых изменений. Сегодня русский язык живет активно, бурно, но не совсем правильно. Все изменения, происходящие в языке, по-разному воспринимаются и в разной степени принимаются носителями языка. В современной России сосуществуют и довольно четко различаются разные типы речевого поведения, которыми пользуются разные группы носителей языка.

Исследователи Саратовского университета, давно занимающиеся вопросами функциональной дифференциации языка, культуры речи и культуры общения [1, с. 103-111], выделяют в рамках литературного языка нашего времени следующие типы речевой культуры.

- полнофункциональный тип, означающий полное владение литературным языком и правильное, целесообразное его использование;
- неполнофункциональный тип, когда допускаются нарушения, в том числе и черты так называемой "самоуверенной неграмотности", осознанно используются слова в неправильном значении или без учета коннотаций;
- среднелитературный тип, характерный для массовой части носителей русского языка, обладающих не очень высоким, но и не очень низким уровнем речевой и общей

культуры; эта группа носителей языка характеризуется намеренным пренебрежением нормами литературного употребления, сдвигами в сознании относительно эталонов хорошей речи;

– литературно-жаргонизирующий тип, когда используются просторечия, жаргонные, диалектные слова, неуместно используется иностранная лексика и бранные слова;;

– обиходный тип, когда человек не прилагает никаких усилий для эффективности своей речи, в любых условиях пользуется только разговорной, обиходной речью.

Саратовские исследователи отмечают, что три последних типа речевого поведения ущербны, не соотносятся с принципами общения в деловой, официальной и социокультурной сферах, и за пределами бытового общения не должны использоваться. Между тем, как показывают наблюдения, именно эти типы речевой культуры в настоящее время получают распространение

Как относиться к изменениям в русском языке? Мнения специалисты здесь разошлись. Существует точка зрения, что язык вообще нельзя испортить, что язык – это "саморегулируемая система", и он сам все расставит на свои места. Такой пассивный оптимизм не кажется оправданным. Нам ближе другая позиция. Нельзя забывать, что литературный язык развивается и функционирует не стихийно. Мы знаем, что создавался современный русский литературный язык трудами и заботами лучших писателей, ученых, общественных деятелей России, начиная с М.В.Ломоносова и до А.С.Пушкина. Затем лучшие писатели, журналисты вносили свой вклад в эту сокровищницу, лучшие лингвисты всегда заботились о сохранении чистоты русского языка.

Сегодня в судьбе русского языка основную роль должны играть те носители русского языка, которые реально влияют на его развитие: лингвисты, журналисты, учителя, представители властных структур. Чтобы язык, меняясь, развивался, необходима планомерная, разумная и гибкая борьба за правильность и чистоту русской речи, нужна активная, интересно поставленная работа наиболее образованных и публичных людей, побуждающая к пользованию настоящим литературным языком, языком красивым, богатым и самобытным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б., Ягубова М.А. Русский язык и культура речи. М.,2002: 103 – 111.
2. Караулов Ю.В. Русский язык и языковая личность. М., 2003:140
3. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи, СПб.,1999 , с. 23
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990: 832
5. Пушкин А.С.. О причинах, замедливших ход нашей словесности // Собр. Соч. в 10-ти томах, изд. 4, Л., 1978г., т. 7: 14).
6. Пушкин А.С.. Письмо Л.С.Пушкину 24 января 1822г. из Кишинева в Петербург // Собр. Соч. в 10-ти томах, т.10: 30.

УДК 81'373.2

**Татьяна Владимировна
(Россия, Москва)**

МОДЕЛИРОВАНИЕ АПРИОРНЫХ УСЛОВИЙ КОММУНИКАЦИИ

Статтю присвячено моделюванню пресуппозиції міжкультурної комунікації. Концептуальне підґрунтя моделювання складають принципи триєдності та фрактальності. Модель репрезентує логічний перехід від емпіричного до теоретичного осмислення комунікації.

Ключові слова: модель, пресуппозиція, комунікація, мовна особистість.